

Ги д. Мопассан

Пленные

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

Пленные / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

© Мопассан Г. д.

© ЛитПаб

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	4
	6

Ги де Мопассан Пленные

В лесу – ни звука, лишь чуть слышно шуршит снег, падающий на деревья. Этот мелкий снежок шел с утра, припудривал ветки ледяным мхом, накрывал сухие листья зарослей легкими серебристыми шапочками, расстилал по тропинкам бесконечно длинный, мягкий белый ковер и сгущал мертвую тишину лесного океана.

У лесной сторожки молодая женщина, засучив рукава, колола дрова на большом камне. Это была высокая, худощавая, крепкая дочь лесов – дочь лесника и жена лесника.

В сторожке послышался голос:

– Нынче мы одни, Бертина, иди-ка лучше домой: ведь уж ночь на дворе, а кругом, небось, рыщут и пруссаки, и волки.

Лесничиха раскалывала полено, высоко взмахивая топором, от чего всякий раз, как она поднимала руки, напрягалась ее грудь.

– Иду, иду, матушка, я уже наколола дров. Бояться нечего: еще светло,

– отвечала она.

Она принесла в кухню хворосту и дров, свалила их около печки, опять вышла, закрыла ставни – толстенные ставни из цельного дуба, – и, войдя в дом, задвинула тяжелые дверные засовы.

У огня сидела за прялкой ее мать, морщинистая старуха; с годами она стала боязливой.

– Не люблю я, когда отца нет дома, – сказала она. – От двух женщин проку мало.

– Ну, я-то уложу на месте и волка и пруссака, – сказала молодая, показывая глазами на большой револьвер, висевший над очагом.

Ее муж ушел в армию в начале прусского нашествия, и обе женщины остались с отцом, старым лесничим Никола Пишоном, по прозвищу Верзила, который наотрез отказался покинуть свое жилище и перебраться в город.

Ближайший город, Ретель, представлял собой старинную крепость, стоявшую на скале. Горожане были патриотами; они решили оказать завоевателю сопротивление, запереться в стенах и, следуя давней традиции своего города, с честью выдержать осаду. Уже дважды – при Генрихе IV и при Людовике XIV – жители Ретеля прославились героической обороной своей крепости. И теперь, черт побери, они поступят так же, или пусть их сожгут в стенах родного города!

Они закупили орудия и винтовки, обмундировали ополчение, сформировали роты и батальоны и целыми днями проводили ученье на плацу. Булочники, бакалейщики, мясники, нотариусы, адвокаты, столяры, книгопродавцы и даже аптекари – все, по очереди, в определенное время, проходили строевые занятия под командой г-на Лавиня, в прошлом драгунского унтер-офицера, а ныне владельца галантерейного магазина: выйдя в отставку, он женился на дочери г-на Раводана-старшего и унаследовал его заведение.

Он получил звание коменданта крепости и, когда вся молодежь ушла в армию, сформировал ополчение из оставшихся жителей города; ополченцы принялись усердно готовиться к обороне. Толстяки ходили по улицам не иначе как беглым шагом, чтобы растрясти жир и избавиться от одышки; слабосильные таскали тяжести, чтобы мускулы их окрепли.

Город ждал пруссаков. Но пруссаки не показывались, И все-таки они были недалеко: дважды их разведчики пробирались по лесу к сторожке Никола Пишона, прозванного Верзилой.

Старик лесничий, проворный, как лис, прибежал в город, чтобы сообщить об этом жителям. Те наводили пушки, но враг не появлялся.

Жилище Верзилы служило для города аванпостом в Авелинском лесу. Два раза в неделю Пишон ходил в город за провизией и рассказывал его обитателям о том, что делается в округе.

В тот день он отправился в город, чтобы известить коменданта, что третьего дня, после полудня, у него очень ненадолго останавливался небольшой отряд немецкой пехоты. Командовавший отрядом унтер-офицер говорил по-французски.

Опасаясь волков, которые становились все свирепее, старик, уходя из дому, брал с собой двух собак – двух огромных сторожевых собак с львиными челюстями – и наказывал женщинам с наступлением ночи запирается крепко-накрепко.

Дочь не боялась ничего на свете, а мать вечно тряслась от страха и твердила свое – Это кончится скверно, вот помяните мое слово: это кончится скверно.

В тот вечер она тревожилась больше обыкновенного.

– Ты не знаешь, когда вернется отец? – спросила она.

– Да наверняка не раньше одиннадцати. Когда он ужинает у коменданта, он всегда возвращается поздно.

Дочь повесила было над огнем котел, чтобы сварить похлебку, но вдруг замерла, прислушиваясь к неясным звукам, долетавшим до нее сквозь печную трубу – Слышишь: идут по лесу! Человек восемь, не меньше, – прошептала она.

Старуха в испуге остановила прялку:

– Ах ты, господи, а отца-то и нет! Не успела она договорить, как дверь задрожала от сильных ударов.

Женщины не откликались – Открыфайт! – послышался громкий гортанный голос.

Спустя мгновение тот же голос повторил:

– Открыфайт, не то мой ломайт тферь! Бертина сунула в карман юбки револьвер, висевший над печкой, и, приложив ухо к двери, спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.